

Министерство культуры Ростовской области
Областной дом народного творчества

Информационный
сборник
«На родине
А. В. Калинина»

для специалистов культурно-досуговых
учреждений Ростовской области

г. Ростов-на-Дону

2011 год

Краткая хроника жизни и творчества А. В. Калинина

1916 год, 22 августа	Родился в станице Каменской (в настоящее время г. Каменск-Шахтинский, Ростовской области) в семье учителей. Вскоре семья переезжает в слободу Тарасовка, затем в Миллерово.
1928- 1929 г.г.	Организует пионерский отряд, является председателем Совета отряда. Ребята создают «Живую газету».
1931 год	Вступает в комсомол.
1932 год	Работает в газетах, районных и областной «Молот».
1935 год	Собственный корреспондент «Комсомольской правды» в Кабардино-Балкарии, Армении, Крыму, на Дону.
1939 год	Первый военный очерк с фронта советско-финской войны.
1941 год	Опубликован роман «Курганы».
1941-1945 г.г.	Военный корреспондент «Комсомольской правды», в составе 5-го Гвардейского Донского кавалерийского полка прошел от Терека до Австрийских Альп.
1944-1945 г.г.	Вышли повести «На юге» и «Товарищи», созданный на их основе роман «Красное знамя».
1946 год	Вместе с семьей писатель поселился на Дону, в хуторе Пухляковском.
1947 год	Книга очерков «Неумирающие корни».
1954 год	Книга очерков «На среднем уровне».
1955 год	Книга очерков «Лунные ночи».
1958 год	Роман «Суровое поле».
1960-70 г.г.	Повесть «Цыган».
1962 год	Роман «Запретная зона».
1963 год	Повесть «Эхо войны».
1964 год	Книга очерков о М.А. Шолохове.
1967 год	Роман «Гремите колокола».
1968 год	Книга очерков «Гранатовый сок».
1971 год	Повесть «Возврата нет».
1973 год	А. В. Калинин получил звание Лауреата Государственной премии имени М. Горького за повести «Эхо войны» и «Возврата нет».

Содержание

Введение	5
Творчество и жизненная позиция донского писателя А. В. Калинина	6
У каждого свой Калинин	13
Областной фестиваль на родине А. В. Калинина	16
<i>Приложение 1</i>	
Подборка стихотворений А. В. Калинина	17
<i>Приложение 2</i>	
Мероприятия по популяризации творчества А. В. Калинина	29
<i>Приложение 3</i>	
«Природы дивный лик». Сценарий музыкального литературно-поэтического вечера. Составитель Сычева Н.В.	30
Библиографический список	36

Введение

«Анатолий Калинин – человек бескрайне распахнутой, как древняя степь, души, похожий на бессмертный, не предающий ни при каких бурях и потрясениях родной материнской земли, лазоревый цветок».

В. Демидов
(житель хутора Старая Золотовка)

Анатолий Вениаминович Калинин – талантливый российский писатель, русский интеллигент, замечательный, честный и справедливый человек, бескорыстно любивший свой народ, свой край и свою Родину. «Гордость земли Донской...». Имя нашего знаменитого земляка знают все. Как знают и гордятся другими крупнейшим и писателями – Чеховым, Шолоховым, Закруткиным, которых подарила русской литературе богатая на таланты донская земля.

Прошло 95 лет со дня рождения писателя, но творчество Анатолия Калинина остается бессмертным среди читателей не только нашей страны, но и многих стран мира. Ежегодный литературный фестиваль «Калининское лето» в честь памяти донского писателя еще раз подтверждает, насколько близок и дорог нам Калинин, его творчество и наследие.

*«Когда меня уже не будет,
И след мой пеплом заметет,
Все то же розовое чудо
Опять над островом всплывет.*

*И, распахнув свои ресницы,
Такой прольет на землю свет,
Что даже я в своей темнице
Поверю вдруг, что смерти нет.*

*Что не зарыт я, а посеян,
До часа преданный кресту,
Когда опять, землей взлелеян,
Навстречу солнцу прорасту»[5].*

Раскрыть богатство калининского наследия, пробудить и углубить интерес к нему – вот та главная задача, которая стоит перед работниками культуры при организации мероприятий, посвященных памяти писателя.

Творчество и жизненная позиция донского писателя А. В. Калинина

Начало...

Анатолий Вениаминович Калинин родился 22 августа 1916 года в станице Каменской (в настоящее время г. Каменск-Шахтинский) Ростовской области. Детство и юность писателя прошли на Дону.

Еще пионером А. В. Калинин начал писать заметки о сельской жизни, о первых колхозах на Дону в газеты «Ленинские внучата» и «Пионерская правда», стихи – в детский журнал «Костер». И удивлял взрослых каким-то своим недетским взглядом на окружающий мир...

В 1931 году вступил в комсомол.

Первые стихи и рассказы были опубликованы в краевой газете «Молот», но писатель впоследствии назвал их «плохими и поверхностными».

С 1932 года Анатолий Вениаминович работал в районных и областных газетах на Дону, Кубани, в Кабардино-Балкарии. В 1935 Калинина, как способного журналиста, пригласили на работу в «Комсомольскую правду». Он был собственным корреспондентом в Армении, Кабардино-Балкарии, на Украине, на Дону. Донщина – казачий край с его бытом, традициями, народным языком – больше всего волновала А. Калинина. Об этом крае он писал очерки, рассказы и стихи.

В 1938-39 г.г. писатель работает над первым романом «Курганы», посвященном колхозной нови в казачьем крае. А.Серафимович, прочитав роман, сказал Калинину: «Ну, здравствуй, молодой Шолохов!». Ориентация на знаменитого земляка была очевидна. Первая книга, первый опыт, позволивший уверовать в свои силы и увидеть одновременно то, что требовалось решительно преодолеть, вышла в 1941 году.

В 1939 году Калинин становится военкором на финском фронте. По заданию редакции берет интервью у М. Шолохова. Неохотно раскрывая

финальный замысел «Тихого Дона», которым так интересовался Калинин, Шолохов, в свою очередь, озабоченно расспрашивал молодого корреспондента о фронтовых делах. Знакомству суждено было продлиться на долгие годы.

В качестве военного корреспондента этой газеты Анатолий Калинин ушел на фронт в 1941 году, находился в основном на фронтах южного направления. Работал Калинин очень плодотворно в разных жанрах: репортаж, очерк, путевые заметки, портрет. Впервые характерный калининский стиль проявился в очерке «Искры над Грозным» (октябрь, 1942), повествующем о кровопролитных боях под стратегически важным для немцев объектом, после взятия которого они должны были развернуть генеральное наступление на Сталинград.

А. Калинин пришел в литературу, хорошо зная то, о чем пишет: народный язык, крестьянский труд, казачий быт... Крестьяне, колхозники-казаки, надевшие по призыву Родины солдатские шинели, стали главными героями произведений А. Калинина в годы Отечественной войны. Он писал и посылал в газеты очерки из-под Ростова, Моздока, Сталинграда. Его неумность, работоспособность были поразительны.

В 1943 году в Ростове вышла очерковая книжка А. Калинина «Казачьи идут на Запад». Он пишет свои материалы под непрерывный гул снарядов, свист пуль.

В журнале «Новый мир» в 1944 году была напечатана повесть «На Юге», в 1945 – повесть «Товарищи». На основе этих повестей о героизме советских солдат, писателем был создан роман «Красное знамя», изданный в Ростове в 1951 году.

Его произведения военного лихолетья – это проза, написанная по горячим следам. 5-й Донской казачий корпус, с которым он прошел путь от Терека до Австрийских Альп, солдаты, офицеры стали неизменными героями очерков и художественных произведений.

Повесть «На юге», опубликованная в 1944 г., пестрела вымышленными фамилиями, именами солдат и офицеров. Но в 1996 г. у Калинина появилась возможность переиздать роман «На юге». Здесь были восстановлены подлинные номера казачьих соединений, фамилии их командиров, не названные по условиям военной цензуры в 1944 году. И роман словно зажил второй жизнью. Сегодня страницы романа о боях на Дону, под Ростовом читаются буквально на одном дыхании.

Эмоциональный отгиск сердца...

После войны А. В. Калинин поселился на Дону, в хуторе Пухляковском, где жил и творил до самого прощального мгновения. Он не скрывал, что пример бесконечно близкого по духу человека – Михаила Александровича Шолохова, обосновавшегося в станице Вешенской, сыграл для него в жизни большую роль.

Художественный мир Калинина постепенно заселяется его земляками, порой с реальными фамилиями, их судьбы вплетаются в военную тему. Так, в романе «Красное знамя» (1951), главными героями которого являются казаки, разворачивается широкая панорама военных действий на Южном фронте, жизни на оккупированных территориях, в лагере военнопленных.

Очерки Калинина о людях донских станиц («Неумирающие корни», «В тылу отстающего колхоза») начинали галерею героев, которые прошли потом через большинство произведений писателя.

В 1953 году в газете «Правда» увидел свет очерк «На среднем уровне». Это был смелый, злободневный разговор писателя о развитии деревни, о стиле партийного руководства. Сам писатель говорил об этом так: «С очерка «На среднем уровне» и следовавшего за ним очерка «Лунные ночи» и начинаюсь я, в чем совершенно твердо уверен как писатель... Эти очерки укрепили меня в сознании важности и необходимости того, о чем пишу. Был огромный поток читательских писем, обязывающих, но окрыляющих...» [1].

Проникнут нравственной тревогой роман Калинина «Суровое поле» (1958), органично соединяющий в своей композиции различные временные и пространственные пласты. Современность сочетается с военными ретроспекциями. Среди уже знакомых военных и деревенских персонажей живет писатель Михайлов, чье восприятие и воображение берет на себя сюжетобразующую функцию. Среди многочисленных положительных откликов о романе резко прозвучало осуждение Калинина за «моральную реабилитацию власовщины» в той части романа, где писатель сделал попытку дифференцированно подойти к проблеме вины военнопленных.

В 1962 году вышел в свет роман А.Калинина «Запретная зона», посвященный строительству Волгодонского канала. Книга жжет своей «голой» правдой. Не случайно писатель вместе с семьей просто переехал в станицу

Цимлянскую, чтобы оставаться в гуще событий. Это было Слово о совести и чести человека крупного масштаба, руководителя. Герой романа Греков не был придуман, а взят из жизни, как впрочем, и очень многие персонажи его романов и повестей.

В 1963 увидела свет повесть «Эхо войны». Калинин исследует феномен предательства и, главной причиной этого зла называет своекорыстие, желание приумножить свое богатство любым способом, даже ценой предательства. Варвара Табунщикова выдает немцам раненого солдата. Спустя годы после войны настигает Варвару возмездие – она не выдерживает взгляда матери солдата, погибшего по ее вине, и падает, сраженная параличом. Этот эпизод мог бы стать эффектным концом повести, но Калинин продолжает повествование о том, как тяжело пришлось дочери Варвары — ухаживать за парализованной матерью, выполняя дочерний долг, и сносить при этом попреки окружающих за то, что обихаживает «волчицу». Такая разомкнутость сюжета, размытость окончания оказывается сродни мифу.

В романах «Цыган» (1960-1974), в повестях «Эхо войны» (1963), «Возврата нет» (1971) писатель, возвращаясь к событиям минувшей войны, раскрывает связь, которая существует между прошлым и сегодняшними делами современников.

Роман «Гремите, колокола!», вышедший в 1967 году, посвящен проблемам нравственного и эстетического воспитания молодежи в семье и, как другие произведения А. Калинина, привлекает анализом духовного мира героев.

Анатолий Калинин – один из последователей шолоховских традиций в литературе. Давняя дружба связывала его с нобелевским лауреатом земляком М.А.Шолоховым. В 1964 году была издана книга очерков писателя о Шолохове – «Вешенское лето», которая много раз переиздавалась.

В 1975 году вышла в свет книга А. В. Калинина «Время «Тихого Дона», опубликованная в «Известиях».

В 1982-1983 годах в издательстве «Советская Россия» было издано собрание сочинений Анатолия Калинина в четырех томах.

Некоторые калининские герои обрели вторую жизнь на киноэкране: по роману «Цыган» создан многосерийный телефильм. В центре известного романа Анатолия Калинина – образ цыгана Будулая, человека чистой и искренней души. Нелегкая судьба Будулая переплетается с судьбами других героев романа и получает неожиданный поворот в новой, заключительной части романа.

Ряд произведений А. Калинина переведен на иностранные языки. В 1973 году он удостоен звания лауреата Государственной премии РСФСР имени М. Горького за повести «Эхо войны» и «Возврата нет».

От первого лица...

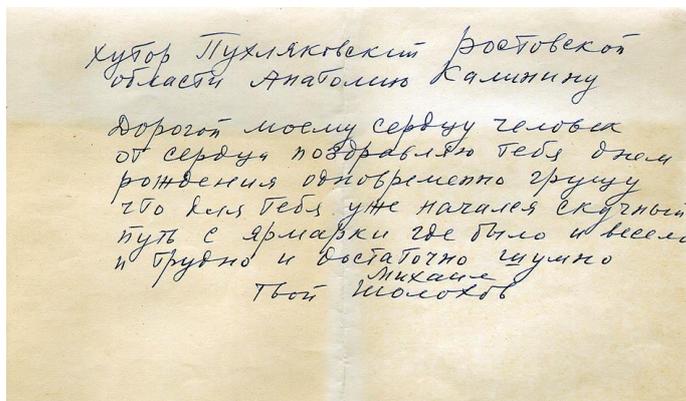
Калинин писал не только прозу, но и поэзию.

«Ко мне привыкли как к прозаику, в чем есть и моя вина. С юных лет я писал стихи, но как-то робел публиковать, и только иногда прорывался на страницы газет...», – заметил А. В. Калинин в своей книге «...Однажды в разговоре...» [6].
Есть у Калинина «Третья тетрадь», куда он в дни войны и в послевоенное время записывал свои стихи.

Лижет плавни сухой огонь,
В чёрном небе дрожат зарницы,
Ты попей-ка, донской мой конь,
Ты попей из Днепра водицы.
Я в тоске по тебе изнемог,
По твоей по волне рокочущей,
Хоть и в сердце моем ты тёк,
Через берег, плескаясь ночью.
Этот старый чумацкий шлях
Не дождём дочерна напitan...
Обмокни, золотой дончак,
В украинской реке копыта.
По чужим, по безбожным крестам
Я вернулся к её изголовью,
Но не прежде, чем злою кровью
Окропиться дал стременам [2].

Отлично изданный сборник романов и поэм Анатолия Калинина «И вешних крыльев плеск» возвращает читателя к уже известным произведениям.

Его поэма «В саду Саида» давно не переиздавалась и перечитываешь ее будто впервые. А поэтическое послесловие к роману «Цыган» – это как бы его продолжение-заключение, хотя написано не в прозе, а в стихах. И тем самым удивляет, увлекает, даже завораживает и мыслью, и словом, и сюжетом...

Поэтический «Реквием», опубликованный в сборнике «И вешних крыльев плеск», автором не обозначен как жанр. Он посвящен «Памяти М. А. Шолохова» и не позволяет говорить о стихах вскользь, скороговоркой.

***

Заоблачных лампад струится вечный свет,
Над Доном листопад, а Шолохова нет.
Вздымая гриву волн, бессмертной славе вслед,
К Азову рвется Дон, а Шолохова нет.
Причалив к яру струг, с серьгой в ухе дед,
Скликает всех на круг, а Шолохова нет.
И так слепит глаза лампасов вешний цвет,
Что катится слеза, а Шолохова нет [13].

Поэма «Вешних крыльев плеск» сразу заняла особое место в творчестве Калинина. Это произведение абсолютно современно, оно посвящено событиям хорошо знакомым нам, живущим в России. Это поэма о любви. Точнее – о торжестве любви. И, не смотря на это, ощущаешь некую горечь от бессмысленной жизни, а потом и гибели «Анти-героя», который говорил о себе:

Нет, я не белый и не красный,
И я не ворон, не орел –
Я просто сын страны несчастной,
Переживающей раскол [13].

В центре поэзии, как и в прозе, у Калинина всегда остается человек с его радостями и страданиями. Поэзия дает возможность Анатолию Калинину сказать слово от себя, от первого лица. Это одна из задач, которую строгий, взыскательный художник непременно решает для себя сам. И свидетельствует о вечной молодости писателя, о глубине его нестареющего таланта.

А. В. Калинин награжден орденами и медалями, в том числе орденом Ленина, Октябрьской революции, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов.

Яркий свет таланта...

12 июня 2008 года в хуторе Пухляковском Ростовской области в печальном траурном молчании простилась русская литература и вся наша культура со своим дорогим и верным сыном – писателем, патриотом, Анатолием Вениаминовичем Калининым.

Прощаться с дядей Толей, как называли Калинина хуторяне, пришел весь Пухляковский. «Усадьба Калининых запружена народом. Со всех уголков донского края собрались почитатели его таланта. Пестрят цветы донской земли. Но увял самый яркий цветок – Калинин!» – отмечает Ф.В. Лукичева в своем очерке «По ступенькам жизни», посвященном светлой памяти А. В. Калинина.

Пусть его могилу греет теплое солнышко!
Пролетит тучка и окропит слезою.
Пусть люди сохраняют ПАМЯТЬ!
Никогда книги его не исчезнут с книжных полок.
Пусть живут его творенья!
Жизнь человеческая коротка, но искусство вечно [8].

Время неумолимо уносит из жизни верных сынов великой России. Осиротел тихий Дон, опечалилась Россия. Похоронили Анатолия Вениаминовича на его подворье, у самого Дона, в его любимом хуторе Пухляковском, где прошли его лучшие творческие годы.

Мы очень много потеряли с уходом Анатолия Вениаминовича Калинина – талантливого российского писателя, русского интеллигента, честного и

справедливого человека, бескорыстно любившего свой народ, свой край и свою Родину.

Но кто его сможет забыть... вот он... посмеивается, глаза и губы его улыбаются. Он покачивает головой, красивой, убеленной, словно вылепленной талантливым скульптором...

Пройдет 100, 200 лет, а книги А. Калинина по-прежнему будут нести людям добро, славить народ, которому он, великий романтик, отдал всю свою душу, всю свою долгую жизнь.

Все почитатели чистого и честного таланта Анатолия Вениаминовича навсегда сохранят в своих сердцах и делах во имя России все светлое и доброе, что так щедро посеяно на земле и на страницах его талантливых творений!

У каждого свой Калинин...

«...Анатолий Калинин, как художник, всегда ставил перед собой человека выше системы, выше идеологии. Поэтому его произведения (включая очерки) пережили время. Они востребованы нынешними читателями...».

Василий Воронов, писатель

«...Последние годы для меня Анатолий Вениаминович Калинин был таким центральным столпом, на который опирался весь моральный небосвод нашей Донской литературы. Я видел в нем, прежде всего, честного человека, достойно прожившего долгую жизнь, а уже потом – известного писателя...».

Алексей Береговой, писатель

«... До сих пор не могу поверить, что Анатолия Вениаминовича больше нет. Я знала его более сорока лет, и ни разу он не дал повода разочароваться в нем. Это был теплый человек, это был нежный человек. Таких всегда не хватает в жизни, а сегодня особенно...».

Елена Джичоева, писатель

«... Слово Анатолия Вениаминовича Калинина – чистый родник. Оно освещает душу, делает ее богаче. Лишь дважды, и то мельком, встречался с Анатолием Вениаминовичем. Но сознание, что он есть, ощущение, что нахожусь под его внимательным взглядом, никогда не покидало. А

рекомендация Анатолия Вениаминовича в Союз Писателей СССР не только вдохновляла, но и заставляла с еще большей самоотдачей добывать в великой залежи слов то единственное, жизнетворящее, ради которого и стоит браться за перо...».

Геннадий Селигенин, писатель

«...Искренне счастлива единственной, но важнейшей для меня встречей с Человеком, которого осмеливаюсь назвать Учителем – образцом высшей культуры общечеловеческого мировоззрения, самовыражения и общения. Низкий Вам поклон, Анатолий Вениаминович, и долгая добрая память!..».

Галина Студеникина, поэт

«...Люблю Анатолия Калинина со своего 5-го класса, когда прочитал в «Новом мире» его роман «На юге». Писал сочинение о его генерале Милованове... Остаюсь в неоплатном долгу перед Анатолием Вениаминовичем не только за то, что он дал мне рекомендацию в СП, но особенно за то, что пригласил меня быть редактором своей поэтической книги в Ростиздате. Восхищен его лирическим даром...».

Николай Скребов, поэт

«...Анатолий Вениаминович Калинин – для меня, прежде всего, Будулай – как символ бесконечной доброты, которая, на мой взгляд, выше всех человеческих ценностей...».

Игорь Кудрявцев, поэт

«...Шолохов и Калинин – очень разные писатели и в то же время очень близкие по духу и гражданской позиции. Сегодня русская литература уже не мыслима без Анатолия Вениаминовича Калинина, так же, как и без Михаила Александровича Шолохова. Для меня они составляют единый творческий ряд, в который мечтают попасть все русские писатели...»

Александр Можяев, писатель

*«...Мы для Победы ничего не пожалели,
Мы даже сердце, как НЗ, не берегли...»*

*...Эти слова в полной мере относятся к Анатолию Вениаминовичу
Калинину – писателю-фронтовику, который с пером и автоматом прошел по
тернистым дорогам войны.*

*С глубоким уважением отношусь к своему земляку Анатолию Калинину,
который своими произведениями приумножил славу Тихого Дона...»*

*Владимир Гречко, председатель областного
Совета ветеранов парада Победы 1945 г.*

*«...Говорят, что плод жизни человека – его добрые дела. Сколько их
сделал Анатолий Калинин для своего хутора и для всей области! Благодаря ему
на хуторе Пухляковском много построено. В небольшом поселении имеются
два музея, картинная галерея, сельскохозяйственный колледж, кинотеатр. А
скольким молодым поэтам и писателям помог встать на ноги и найти свое
место в жизни Анатолий Калинин!»*

А. Федоров, корреспондент газеты «Амурская правда»

Областной фестиваль на родине А. В. Калинина

Ежегодно в августе в х. Пухляковском Усть-Донецкого района проходит фестиваль, посвященный памяти Анатолия Вениаминовича Калинина.

Фестиваль «Калининское лето», который еще при жизни писателя собирал в хуторе Пухляковском писателей, поэтов, художников, творческие и фольклорные коллективы и многочисленных почитателей его таланта, продолжается и после его смерти. На пороге дома, как и прежде, гостей встречает радушный хозяин. Только теперь он на большом портрете, в раме из простой виноградной лозы.

Двери дома писателя, как всегда в этот день, открыты для друзей и почитателей таланта Анатолия Вениаминовича Калинина.

Праздничные мероприятия, посвященные дню рождения писателя, начинаются в Пухляковском еще накануне. В библиотеке им. А. В. Калинина открывается выставка книг писателя. Пухляковский филиал этнографического музея-заповедника донского казачества готовит программу, посвященную памяти писателя. В программу включена выставка живописи и графики выпускников художественного училища им. Грекова, ростовских художников и фотохудожников и экскурсия по «Усадьбе Клавдии Пухляковой». На фестивале всегда присутствуют дочери писателя Любовь Анатольевна и Наталья Анатольевна. Они делятся с присутствующими воспоминаниями об отце.

Во время проведения фестиваля гости посещают усадьбу Калининых. В торжественной обстановке проходит церемония возложения цветов на могилу Анатолия Вениаминовича.

Пестрят своим разнообразием сувениры донских умельцев-мастеров декоративно-прикладного искусства на выставке-ярмарке «Город мастеров». Примечательно, что здесь можно не только купить приглянувшийся сувенир, но и самому попробовать сделать что-нибудь из глины, лозы, бисера под мудрым руководством мастера.

На песенных полянах х. Пухляковского творческие коллективы области исполняют любимые казачьи песни писателя, а зрители с удовольствием им подпевают. И долго еще звучит музыка над Доном, звенят песни и смех – жители области и гости отмечают день рождения знаменитого российского писателя.

Праздничный вечер завершается гала-концертом мастеров эстрады, лауреатов областных и всероссийских конкурсов, которых фестиваль «Калининское лето» собирает из многих городов и районов области. Молодежная программа концерта в сопровождении видеоряда с пейзажами донской земли, не оставит равнодушным не только молодежь, но и более старшее поколение. Затем под здравицы в честь нашей Донской земли, в честь творчества Анатолия Калинина рассыпается огнями над Пухляковским праздничный фейерверк. Так проходит этот праздник, который уже стал доброй традицией и неотъемлемой частью культурной жизни Ростовской области.

РЕКВИЕМ

Мир Шолохова

Необозримы до тоски,
Тесня безжалостно станицу,
Лежали желтые пески
До той поры, пока страницы
Не озарила желтизна
Однажды вспышкой мгновенной,
И оказалось, что она
Золотоносна беспримерно.
И взвиться было вдруг реке,
В песках синеющей, как шашка,
Могучей молнией в руке,
И опуститься наотмашку.
Чтоб кровью брызнули пески
У века нового в начале,
И песню, полную тоски,
С весенним громом обвенчали.

***

Соловья, поющего за Доном
С буйною отвагой на опушке,
Заглушить хотят надсадным звоном
Из болота дальнего лягушки.
Так и надрываются от страсти,
Чуть не разрываются на части.
Но, скажите, разве можно гения
Заглушить пустопорожним пением?

***

Совсем не зря хлопочет зависть
Под корень сразу извести
Все то, что обещает завязь,
Все то, что может зацвести.
Коль есть на свете бес сомнений,
То лучше будет вовсе без
Любых соблазнов для сравнений,
К которым склонен этот бес.

***

И вновь завистливая злоба
У твоего — теперь уж — гроба
Хотела встать мне поперек,
Но я ее предостерег.
Пока в салоне самолета
Она по памятке, с зевотой,
Твердила скорбный ритуал,
Я твой порог переступал,
Чтоб не в порядке учрежденном
Поклон положенный отдать,
А горьким счастьем награжденный,
Наедине поцеловать.

***

И еще на обрыве вешенском,
Где отныне не гаснет пожар,
Из цветов полевых накошенный
Я увидел бесценный дар.
Был в стакане он с гранями синими,
Прислоненном под самый портрет.
И в росе, как в слезах Аксиньиных,
Этот ландышей первоцвет.
И тотчас же привиделось взору,
Как из леса их бережно нес
На рассвете в станицу Григорий
В неумелой руке через мост,
А потом у могилы высокой
С недодуманной думой своей
Он стоял, навсегда одинокий,
Чтобы уйти до прихода людей.

***

Даже и хмель превращается в уксус
В старом вине...
Долго ли виться казачьему усу
В лютном огне?
Даже тобою, походная бурка,
Кормится моль,

Вот и на сердце стирается шкурка —
Рана сквозь боль.
В вешнем дыму с чабрецового склона,
В россеве слез
Вижу я дна обмелевшего Дона
Кость.

***

Не за то ли ты, амброзия,
Обрекла меня страдать,
Что своей любимой прозе я
Стал все чаще изменять?
Иль за то твоей, амброзия,
Так отравлен я пыльцой,
что не внял твоей угрозе я
Побережь свое лицо?
То ли это ты, амброзия?
То ли ветер, то ли зной...
Почему ж и на морозе я
Обжигаюсь вдруг слезой?

***

Заоблачных лампад струится вечный свет,
Над Доном листопад, а Шолохова нет.
Вздымая гриву волн, бессмертной славе вслед
К Азову рвется Дон, а Шолохова нет.
Причалив к яру струг, с серьгою в ухе дед
Скликает всех на круг, а Шолохова нет.
И так слепит глаза лампасов вешних цвет,
Что катится слеза, а Шолохова нет.

***

Туман ли скрыл тебя, мой Дон?
И я теперь уже не вижу
Тебя совсем, а только слышу
Последних волн прощальный стон.
Уже смотреть не вмоготу,
К Азову взглядом провожая
Мазутных пятен черноту,

О синеве твоей вздыхая.
Словами выплакать простыми
Пытался я свою печаль
И мне себя, признаться, жаль:
Глас вопиющего в пустыне.
Влачится грустная вода,
В убогом ложе усыхая.
И песен прежних череда
Над ней рдеет, замолкая.

***

Нет, это неправда, что слава о Доне
Теперь только в песнях одних остается,
По следу копыт на суглинистом склоне
Найдем и отроем святые колодцы,
Достанем воды из подземного чрева,
Напоим коней и в походные фляги
С собой наберем у бессмертного древа,
До самой Москвы запасая отваги.
От гордой станицы до гордой столицы
Весь след воскресим, постигая безмерность
Пройденных дорог, и граненые лица
К тебе обратим, присягая на верность.

***

Уже не ночью из засады
Тропой глухой через кордон
Молва, отравленная ядом,
А белым днем сползает в Дон.
То бьет хвостом, то вяжет петли,
То затаится, то спешит,
То по экрану, то в газете
Гадюкой серой прошуршит.
И вновь до времени застынет,
И вновь как будто бы замрет...
Вот так она и до святыни
По буеракам доползет,
Чтоб, месть дремучую лелея
Дремучей зависти под стать

И славы русской не жалея,
В могиле гения достать.
В каком музее сталь ржавеет
И в чьих ножнах томится там
До часа судного, чтоб взречь
И в яр бы сверглась клевета?!

***

Опять прервался сон. И тихо, и темно,
Над крышей старый вяз не шелохнется,
Я выхожу на Дон в надежде, что окно
Над Вёшенской лампадою зажжется.
Ему ль не запылать, а там на все цвета
В зеленом льду станице отразиться:
Развеялась над нею клевета
И можно сердцу радостью упиться.
Я выхожу на Дон, и я целую лед.
Он под губами тает и вздыхает,
И пахнет степью он, и сладок он как мед,
Но мне еще чего-то не хватает.
Прильнув щекой, я бег реки ловлю,
И слышу я, и верю, и рыдаю,
Что я все больше голос узнаю,
Пока я чубом к Дону примерзаю.

***

Как хорошо остаться с садом,
Багряной устланным листвою.
Чего еще на свете надо,
Когда вокруг такой покой...

Когда сквозь ветки бабье лето
На землю льет хрустальный свет
И всем теплом его согрето,
А гуси с неба шлют привет,

Лишь только дятел продолжает
О том с синицей толковать,
Что никуда не улетает
И ей не стоит улетать.

***

А у меня такое чувство,
Что время вещи выносить,
И в нашем доме будет пусто,
И будут в нем лишь совы жить;
А мне мерещится ночами,
Что к нам ползет через забор
Чужой с нездешними глазами,
Чтоб сад пустить наш под топор;
И будет из пеньков багряных
Навзрыд былая жизнь хлестать,
Но я не стану, я не стану
Ее словами бинтовать;
Коль пробил час для расставанья,
То всем терзаниям в ответ
Есть слов простое сочетание:
Возврата нет. Возврата нет.

***

Ни от могилы затравевшей,
Ни от солдатки постаревшей,
Ни от сиротского крыльца
Не отворачивай лица.

От свадьбы, похорон и драки,
От перееханной собаки
И от голодного птенца
Не отворачивай лица.

От капли, брызнувшей из тучки,
От синих глаз невинной внучки
И от угрозы наглеца
Не отворачивай лица.

Ни от улитки первородной,
Ни от ракеты водородной,
Ни от огня, ни от свинца
Не отворачивай лица.

Ни от завистливых намеков,
Ни от взыскательных уроков,
Ни от тернового венца
Не отворачивай лица.

От сказки матери покойной,
От песни пахаря раздольно,
От ветерана и юнца
Не отворачивай лица.

От кривды правду защищая,
За все и всюду отвечая
По завещанию отца...
Не отворачивай лица.

Живи по совести и чести.
Служи без подлости и лести
И от Отчизны до конца
Не отворачивай лица.

***

Что ты ропщешь, милый Дон?
Я давно из клетки,
Где потерял мною сон,
Рад уйти в разведку.
Я же плетку сам и сплел
И надежд прекрасных
Не расстаться, с кем прошел
По войне ужасной.
Не забыть, как котелок
Поровну делили
И стограммовый паек
Перед боем пили.
А потом, перешагнув
Через все границы,
Возвращались дончаки,
Развернув станицы...
А вот и Дон мой голубой
Позвал на горизонте

Меня с любовью молодой,
Вдруг вспыхнувшей на фронте.

***

Люблю, проснувшись спозаранок
В вагоне дальнем, из окна
Увидеть тихий полустанок
Глазами теплыми от сна.
С его фасадом довоенным,
Кирпичной кладки на века,
И с простоквашей непременно
У вдов солдатских на лотках;
С его барьером полосатым
На переезде полотна
И небожителем усатым
В фуражке красного сукна;
С его суровым семафором,
Встающим издали, как перст,
И желто-пламенным простором
Полей, раскинутых окрест.
Вобрат в минуты бесконечность
Разлук, свиданий и страстей
На полустанке тихом... Вечность
Постигнув Родины своей.

***

Нет часа лучшего вечерять,
Когда в степи замолкнет гул,
И вот уже толпится челядь
На отработанном лугу.

Там над тобой сияют звезды
И в Дон забрел усталый бык,
А вот уже щекочет ноздри
В костре зажаренный шашлык.

Съедает очи дымом едким,
Но слаще дыма видно нет,
Коль на плечо, склоняясь соседке
Дремать устроился сосед.

Но песня все ж не умолкает,
И ей умолкнуть не дано,
Как страж, ее подогревает
Казачьей крепости вино.

***

Не забывай, служба отчизне,
Как общепризнанный министр,
О той своей сверххранной жизни,
Когда ты был и юн, и быстр.

Когда не с яркою манишкой
Себя на раутах являл,
А на студенческих штанишках
Ладонью латку прикрывал.

Когда не в том кабриолете,
Что чуть касается земли,
А гулким трактором в прицепе
Твой курс на практику везли.

И из-за Дона бурей черной
В степи хлестало по глазам,
А под секатором упорно
О чем-то плакала лоза.

Тюльпан

Цветок родимых мест,
Краса донских степей,
Неужто ты исчез
Из памяти моей,
Когда ты в сенокос
Под косами вздыхал,
А после – из-под кос –
На окнах расцветал?
А я-то и любя,
Навеки прозревал
Меж войнами тебя –
С седла не разглядел

В азарте на пути,
Когда и ты успел
С обочины уйти,
С курганов отступил
Под натиском огня
И выбился из сил,
Под лемехом звеня,
Померкнув под водой
В запруженной реке,
Оставив надо мной
Свой отблеск на древке.

Подборка стихов из цикла «**Фронта – нет и это точно**»

Посвящается Петру Косову

***

Сам генерал – ничуть не меньше,
Зажег зеленые огни
Толпе одних лишь только женщин,
Груз «двести» ждущих из Чечни.
Толпе глухой и многоликой,
Не в бурном зареве платков –
Со складкой скорби безъязыкой
В ночной закутанной покров.
И только тяжкое молчание,
Сердец горячий перестук
Объяли облаком отчаяния
Перрон, таких не знавший мук,
Как выплыл вдруг из-под откоса,
Из ночи аспидной сигнал...
И тут же плач многоголосый
Звезду небесную достал.

***

И вот в наш век, отнюдь не лучший
Для тех, с кем в труса не играть,
Возник на родине могучей
КАЗАК, чтоб пленных вызволять.
Казак не бравый, не с нагайкой –
В лампасах, льющихся, как шелк,

Поди, попробуй, отгадай-ка,
Как в горы тропы он нашел?..
Не часто случай или время
С надеждой могут совпадать,
Ему ж как раз пришло семя
К посеву горцам продавать.
Для горцев не было обузы
Трудней к посеву отыскать
Из всех семян, чем кукурузу,
Что сам Аллах дал насаждать.
И для безусого мальчишки,
И для джигита на коне
Еды сладимей нет, чем пышки
Из кукурузы... Да и мне.
Не зря и я, казачий отпрыск,
И на войне из жарких стран
В свою ввозил в бауле горстку
Златых поистине семян.
А там пусть тайной остается,
Из чьих семян поднялся злак
И кем для пленных обернется
Теперь аксайский наш казак.
Когда в автобусе прощальном
Воскрес сигнал в последний раз,
А плач на площади вокзальной
В печальном городе погас.
И голос там, где под откосом
Прицеп, безмолвствуя, стоял:
«Еще к тремстам!
Полковник Косов?»
«К тремстам, товарищ генерал!»

***

Тот генерал папахой серой
Не чаял слезы утирать,
России драма в полной мере
Уже могла его достать.
Достать не в рапорте обычном
И не в свободном от потерь,

А в виде том, сугубо личном,
Когда стучится в сердце смерть.
По биографии военной
Служил на фронте он пока,
Друзей утраты постепенно
Он разделял, как сын полка.
И полк, который каждодневно
Салюты мертвым отдавал,
Его жалея неизменно,
Ему рыдания прощал.
Как не простить, когда и сами,
Как ветер сизый дым отнес,
Завев в кольца над стволами,
Едва росу скрывали слез.
А сын полка лежал в полыни,
В недетской скорби онемев,
Лежал без памяти, отныне
До дня победы повзрослев;
Победы той, что приказала
Ему погоны не снимать
Вплоть до конечного вокзала,
Где мог все новости узнать.
Чтоб створы темного вагона
Ему разверзлись до конца,
И он, судьбой ошеломленный,
Увидел сына-близнеца.

Мероприятия по популяризации творчества А. В. Калинина

1. Литературный вечер, посвященный 95-летию со дня рождения А. В. Калинина «Эхо войны».
2. Литературно-музыкальная гостиная, посвященная 95-летию со дня рождения А. В. Калинина «Не упади, звезда, на землю...».
3. Литературно-музыкальный вечер «И вешних крыльев плеск».
4. Вечер-портрет «Сын Донской земли» – к 95-летию со дня рождения А. В. Калинина.
5. Вечер-рассказ, посвященный 95-летию со дня рождения А. В. Калинина «Суровое поле Анатолия Калинина».
6. Литературно-музыкальная композиция «Долгая, трудная и прекрасная жизнь».
7. Фотовыставка «Дорогами Будулая».
8. Конкурс рисунков по произведениям А. Калинина «Краше края донского нет на свете земли».
9. Электронная презентация произведений А. Калинина «Я сердцем к Дону приникаю».
10. Просмотр отрывков из кинофильмов по произведениям А. В. Калинина («Цыган», «Будулай, которого не ждут» («Цыганский остров»), «Возвращение Будулая», «Возврата нет»).
11. Книжные выставки, посвященные 95-летию со дня рождения А. В. Калинина: «По кругу совести и чести», «А. В. Калинин: страницы жизни и творчества», «Певец донской земли. А. В. Калинин».
12. Книжная выставка, обзор «Донской земли таланты. А. В. Калинин».
13. Открытый просмотр литературы «Поэт степи ковыльной» – к 95-летию со дня рождения А. Калинина.
14. Беседа, посвященная 95-летию со дня рождения А. Калинина «Любимую землю я в сердце своем берегу».
15. Беседа «Ты – хороший человек и хороший писатель» (По воспоминаниям Шолохова о Калинине).
16. День писателя, посвященный 95-летию А. Калинина «По совести и чести».
17. Урок краеведения, посвященный 95-летию со дня рождения А. В. Калинина «Сотворение героя своего времени».

Сценарий
музыкального литературно-поэтического вечера
«Природы дивный лик»

Составитель: Сычева Н.В.
директор Пухляковской средней
общеобразовательной школы

Мероприятие проходит в малом зале РДК.

Задник сцены оформлен страницами с рукописными текстами

стихов А. В. Калинина. По центру экран для видеопроекции.

Фоном звучат казачьи напевы. Приглашенные занимают свои места.

Чтец 1. Иду я со всеми в ногу.

На равных живу, не ниже.

Хоть сделал не очень много,

Но лишним себя не вижу.

Шагаю по жизни смело,

Порой хоть не так умело,

Но знаю, куда шагаю.

Знаю, чего достигаю!

Ведущий. Готовясь к мероприятиям, посвященным 95-летию метра Донской и отечественной литературы А. В.Калинина, мы решили затронуть тему, не слишком характерную для творчества автора, но ставшую частью души его героев. А ведь, как известно, Анатолий Вениаминович – знаток души человеческой, ее тонких переливов, где живут самые разные чувства и эмоции, переживания. Герои Калинина учат любви и милосердию, учат быть добрыми, мудрыми и умеющими прощать. Но такими они стали не сразу. Автор провел многих из них через суровые жизненные испытания. В каждом из образов живет его душа, болит Калининское сердце, страдает, мучается и побеждает в себе все негативное и требующее изменений сам писатель.

На экране видеоряд фотографий и видеосъемка хутора Пухляковского. Звучат фрагменты записей казачьих песен.

Донщина, близкий и понятный сердцу ковыльный край, частица России, маленькая капелька Отчизны, вливающаяся в реку жизни огромной страны. Как

неразрывна связь матери со своими детьми от рождения до смерти, так и судьба А. В.Калинина неразрывно связана с родной землей и родной природой.

Чтец 1. Люблю я Дон прозрачный и глубокий,
Где дремлет над волной седая старина,
Простор зеленый, сказочно далекий,
Посмотришь вдаль – и нет ему конца.

Чтец 2. Люблю казачьи мирные станицы,
Люблю самих героев – казаков,
Подобных вольным легкокрылым птицам
Которым путь всегда везде готов.

Ведущий. С чего начинается любовь к Родине, своей земле, к родной природе? Наверное, с памяти. Но ведь помнить так не просто. Память для человека, как корни для дерева. И чтоб они не засохли, их нужно поливать. По ниточке, по всплеску памяти восстанавливать историю жизни, ведь хранит память образ степи летом, в знойную жару, когда голову дурманит запах свежескошенных трав, когда высоко в блеклой, выгоревшей синеве звенит невидимый жаворонок, когда ветер-суховея гонит по буграм бесшумные волны серебристого ковыля.

Чтец 1. Память – это ниточка из детства,
Грусть воспоминаний и мечты,
Радости наивное наследство,
Родничок духовной чистоты.

Чтец 2. Твое ли это детство было
Кнутом обвито, как ужом,
Когда в лугах оно бродило,
Отцовским балуясь рожком.

Чтец 1. С бахчи арбузы воровало,
В копне крестилось на грозу
И звезды – звездочки считало,
Пока в мечтах не засыпало,
В степи безбрежной на возу,
Чтоб над рогами на подушке
Проплыть на ласковых руках,
Заспав накрытую краюшкой
Парного кружку молока.

Ведущий. Прекрасна наша Донщина! Прекрасны ее поля, золотящиеся необозримым океаном колосьев, разнотравье лугов, голубые озера, тихие степные речушки, зеленые сады и виноградники.

Чтец 1. Пахнет в поле сеном свежескошенным,
Бьется тихий Дон о берега.
До чего ж края мои хорошие:
Степь казачья, ерики, луга.
На осенних нивах неоглядных
Убран хлеб, стих жаток перезвон.
Стала ночь темнее и прохладней,
И в багряный плащ оделся Дон.

Чтец 2. Всмотритесь в голубую даль,
Природы вытканную шаль.
Все перед вами станет явью:
И тихий шелест разнотравья,
И яркий, теплый колорит,
Что всеми красками горит.

Ведущий. Когда-то великий немецкий поэт Гете сказал: «Природа не признает шуток, она всегда правдива, всегда серьезна, всегда строга, она всегда права, ошибки же и заблуждения исходят от людей...»

Чтец 1. Все что прежде, не задерживая внимания, проносилось мимо, как береговые отмели, деревья, станицы, хутора, мимо взбурленного весной Дона, всплывало теперь из памяти. То, на чем прежде не останавливался взор, теперь она рада была услужливо подsunуть, как будто нарочно припрятав все это до времени. И все, что раньше было скрыто, как бывает скрыто займище, залитое разливом полой воды, выступало из забвения, как бугры, левады и лес на том же займище после того, как схлынет с него вода, и выстраивалось в ряд цепью островков, между которыми вскоре уже устанавливалась связь. И вот уже вьется между ними тропинка, белея под солнцем.

Чтец 2. Из своей памяти человек всегда властен извлечь только то, что ему надо. Оглянуться на все, что оставалось за спиной: и этот берег, и Дон с островом, и все остальное, где прошла детская жизнь.

Сенокосная пора на пороге июльского леса,
По колени стоящего в чистой траве луговой.
Затянула с утра в ароматы зеленого детства,
По росе шелестящего быстрою пяткой босой.

На экране фотографии, видео степи.

Фоном музыкальное сопровождением песен о степи.

Ведущий. Степь. Степь без конца и без края. Степь широкая, ковыльная. Она удивляла и удивляет всех своей красотой, мощью; густыми травами в рост человека, широкими просторами с чистой полосой горизонта. Особенно прекрасна она весной, когда все покрыто разноцветным ковром цветущих

тюльпанов. Ярко красные, белые, розовые, желтые головки с капельками росы поднялись к солнцу.

Чтец 1. Цветок родимых мест,
Краса донских степей,
Неужто ты исчез из памяти моей,
Когда ты в сенокос под косами вздыхал,
А после из-под кос на окнах расцветал.

Чтец 2. Спустился на степь предвечерний покой,
Багряное солнце за тучами меркнет...
Растет на кургане над Доном-рекой,
Суровый цветок – бессмертник.
Как будто из меди его лепестки,
И стебель свинцового цвета...
Стоит на кургане у самой реки
Цветок, не сгибаемый ветром.

Ведущий. Донская степь! Столько песен сыграно на твоих просторах! Какие великие песенники жили и живут в нашем крае! Как умеют они «сыграть» казачью песню: с десятками коленец на одном слоге, с особой сменой дыхания, с полной отдачей.

Видеоряд с фрагментами кинофильмов с изображением стариков и молодых казаков. Фоном звучат старинные казачьи напевы.

Чтец 1. Уходила в степь донская песня, все больше и больше там замирая, растворяясь, а потом и совсем заглохнув. Некоторое время она еще взмахивала крыльями над хуторскими садами по вечерам, когда возвращались из степи с работы казаки и казачки, когда давили осенью виноград на вино, гуляли на свадьбах, крестинах, на майских и октябрьских праздниках. А как, бывало, пели – в саду среди виноградных чаш, и на займище, и в степи, и на Дону в лодках в тихий вечерний час, какие бывали «песельники» и знатоки казачьих песен!

Чтец 2. Вы слышали, как на Дону поют седые старики,
Участники походов?
А видели, как горько слезы льют,
Друзей припоминая и погодков?
Ну, вот смахнув слезу с морщинистой щеки,
Поднимет дед с вином игристым чашу
И скажет: «Будя, будя, казаки!
Кум, заводи, а ну сыграем нашу!»

Чтец 1. А кум, такой же кряжистый старик,
Закрутит ус, откинется на стуле и запоет...
И так засеребрит,
Что смолкнет стол, как умолкает улей,
Поет о том, что было в старину,
О тех походах и о тех печалях...
И катит песня громкую волну,
На водах Дона медленно качаясь.

Чтец 2. Она плывет размашисто, легко,
То поднимаясь, то вдруг замирая,
И машут в такт казачки ей рукой,
Ее в дорогу в годы провожая.
Но вдруг гармонь! И вздрогнут потолки,
И вроде грусти не было нисколечко.
Ударят плясовую казаки,
Аж, засвистят степные колокольчики!

Чтец 1. Гром ладош, топот ног, плеск одеженьки!
Сам плясать не пойдешь – пойдут ноженьки!
Ой, ходи, ходи, ходи да похаживай,
На других не гляди – под меня подлаживай.
Вот так поют! И пляшут здесь вот так!
А плачут, коль, так не хмельные плачут,
А потому, что знают боль атак,
Что значит жить и умирать, что значит...

Чтец 2. И вот какой-то голос молодой заводит песню.
Песне тесно в хате;
Плывет она над степью, над рекой,
И эту песню старики подхватят.
Проснутся ветры, выгнув стебельки,
Хлеба качнутся удивленно в поле...
Поют о новой жизни казаки,
О новом Доне и о новой доле!

На экране изображение пейзажных зарисовок природы вечером.

Ведущий. Устал хутор, устала природа, переделаны дела. Наползают на плетни вечерние сумерки, замирают дома и улицы, опускается на измученную степь живительная прохлада. Из таинственных глубин льет свет холодный диск луны, и легко дышится, и мерещится что-то колдовское.

Чтец 1. В родных полях шумят поля и реки,
Цветут сады, колышется трава,
Очаровала ты меня навеки,
Моя Донщина, родина моя!
Родная степь, бескрайние покосы,
Кузнечики куют, как ковали,
Да солнце по колено бродит в росах,
Да шепчутся о чем-то ковыли.

Чтец 2. Как тихо на Дону.
Прозрачная вода меж берегов
Как тишина струится,
Осколки зимних зорь,
Будто обломки льда,
Уносит мимо дорогой станицы.
Как тихо на Дону, как тихо на Дону.
Спасибо, отчий край, тебе за тишину,
За тихий Дон у дорогой станицы.

На экране фотография А. В.Калинина.

Ведущий. У природы было много певцов и одним из них стал наш земляк, Анатолий Вениаминович Калинин. И мы горды тем, что живем на Донской земле, подарившей миру великого писателя.

Чтец 2. Когда меня уже не будет,
И след мой пеплом заметет,
Все то же розовое чудо
Опять над островом всплывет.

И, распахнув свои ресницы,
Такой прольет на землю свет,
Что даже я в своей темнице
Поверю вдруг, что смерти нет.

Что не зарыт я, а посеян,
До часа преданный кресту,
Когда опять, землей взлелеян,
На встречу солнцу прорасту.

Библиографический список

1. Воронов В. По кругу совести и долга: О творчестве А.Калинина // Дон. 1984. №2. с.155-158.
2. Газета «Советская Культура». – 26.04.1980. – С. 6.
3. Дмитренко С. Желание быть цыганом // Литературная газета. 1994. №3. 19 янв. с.5;
4. Из фронтовой тетради: стихи // Огонек. 1976. №19. С.17
5. Калинин А. В. Есть слов простое сочетание...Сборник поэтических произведений. – Изд.: Литературный фонд России: Донской писатель. – Ростов-на-Дону, 2008. – 96 с.
6. Калинин А. В. ...Однажды в разговоре... Эпиграммы. – Изд.: ООО «Издательство Юг» – Ростов-на-Дону, 2003. – 31с.
7. Карпова В. А. Анатолий Калинин. М., 1976 г.
8. Лукичева Ф. В. По ступенькам жизни. – Изд. Новочеркасск, 2008. – 16 с.
9. Остова Т.О. М. Шолохов и А. Калинин // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 2001. – с.65-67.
10. Папка «А. В. Калинин» (личный архив краеведа Л.Т. Агаркова).
11. Преображающий время // Литературная Россия. 1998. №37. – с.6.
12. Слово // Журнал художественной литературы и общественной мысли. – Изд.: Советский писатель и писательского объединения Современный писатель. – М., № 4, 2003.
- 13.Тихомирова В. А. Пути-дороги за «синей птицей»... – Изд.: ООО «ВиВ», Ростов-на-Дону, 2008. – с.31-36.
14. Федоров А. Встреча с Анатолием Калининным // Амурская Правда № 231 от 14.08.2004.
15. Шишкина Н. А. От имени сердца: Размышления над страницами книг А. Калинина. Ростов-на-Дону, 1981.

«На родине А. В. Калинина»
Информационный сборник

Редколлегия:

Я. М. Пилявская, В. В. Полежаева, Е. Г. Шашуловская, Э. Ч. Юсубова

Составитель и редактор: В. В. Верещак

Дизайн и техническая редакция Н. Е. Гончаровой

Областной дом народного творчества
344019, г. Ростов-на-Дону, пл. К. Маркса, 5/1
 (8863) 253-69-20
e-mail: odnt2006@narod.ru
<http://www.folkro.ru>